

ТАТЬЯНА
ЦВЕТКОВА

КАК ПЕРЕЖИТЬ ПЕРВЫЕ ГОДЫ БРАКА

СОВЕТЫ
НЕОПЫТНОЙ ЖЕНЫ

Вместо того чтобы обращать излишнее внимание на брошенное в пылу ссоры слово «развод», произносите время от времени: «Надо же, мы все еще женаты».

Татьяна Ивановна Цветкова
Как пережить первые годы
брака. Советы неопытной жены
Серия «Матрица психологии»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67230565

*Как пережить первые годы брака. Советы неопытной жены: АСТ;
Москва; 2022
ISBN 978-5-17-147674-8*

Аннотация

Как пережить первые годы брака и не поубивать друг друга? Автор книги не планировала выходить замуж, но в 28 лет неожиданно захотела. Скоро нашелся и муж. Но только сказки заканчиваются на свадьбе. А что делать в реальной жизни с ее сюрпризами, бытом, притиркой. и бурей эмоций, которые вызывает любимый муж? Татьяна Цветкова с легкостью и юмором делится откровениями о своих семейных буднях, острых моментах, сомнениях и преодолении первого супружеского кризиса.

Все ситуации знакомы любой паре. Рекомендовано для вдохновения всем, кто только планирует семейную жизнь или уже замужем и мечтает о «долго и счастливо» до самой старости.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Татьяна Цветкова
Как пережить
первые годы брака
Советы неопытной жены

Моим мамочке и папочке

* * *

© Татьяна Цветкова, 2022

© ООО «Издательство АСТ»

Часть 1

Перед заключением брака

Глава 1

Развод

Вчера вечером муж вдруг повернулся ко мне в постели:

– Я хочу сказать тебе кое-что... неприятное.

Ногам вдруг стало холодно, и я подтянула их к себе.

– Танечка, ведь мы с тобой умрем в разное время, кто-то

из нас переживет другого.

Я обрадовалась и расстроилась одновременно. Во-первых, у меня был ПМС. В это время я становлюсь чувствительной настолько, что меня может растрогать не просто хорошая американская мелодрама, но даже реклама, вставленная в нее. А во-вторых, умирать в разное время – действительно очень грустный и совсем непродуманный момент семейной жизни. Однако есть тут что-то очень радостное. Если мы доживем до старости и я, бабушка, умру раньше своего мужа, дедушки, значит... мы не развелись.

Мы женаты три года. Но когда земля первый раз обходила солнце, случилось много всего. Эти преобразования мож-

но передать банальными словами: «притирка», «конфликт», «принятие», «смирение», «рутина», «быт», «раздражение» и «претензии». Но лучше здесь подойдет такое описание:

Когда встречаются газообразные туманности, происходит гравитационное сжатие вещества – стягивание к единому центру. Этот газ, нагреваясь, начинает светиться, происходят термоядерные реакции, выделяющееся тепло вызывает увеличение давления. Когда оно уравнивает гравитационные силы, сжатие прекращается, и, наконец, новая звезда ярко освещает небо галактики.

Ну все, как у нас! Слово в слово: «...сжатие прекращается, и новая звезда освещает небо галактики».

Однако на протяжении этого непростого, но в конечном итоге счастливого года перед моим внутренним взором маячила черная дыра – страх развода. Почему? Ни разу во время громких ссор у меня не рождалась мысль, что я не смогу жить с этим человеком (или мы ссорились так громко, что я ее просто не слышала). Понятие о разводе сформировалось у меня еще до вступления в брак. Мне казалось, что это, как стихийное бедствие, возьмет и случится внезапно и неизбежно, а если повезет, то ураган пройдет в паре километров. Но тогда не повезет кому-то другому. Что заставляло меня чуть ли не смириться с этой мыслью заранее?

Мои родители всю жизнь прожили и продолжают жить

вместе. В моем роду не разводился никто. Правда, недавно я узнала, что прапрадедушка бросил прапрабабушку. Но это исключение скорее подтверждает правило.

В роду мужа все печальнее, у него развелись все: родители со стороны папы, родители со стороны мамы. И те и другие успели родить только по одному ребенку – ровно столько, чтобы хватило потом на родителей моего мужа. Которые, возможно, прервали бы череду несчастливых браков, если бы мама моего мужа не погибла, когда ему было семь лет.

Как бы фатальна ни была история семьи мужа, не она заставляет меня тревожиться из-за химерического развода.

Я очень люблю фильм «Простые радости» с Мэрил Стрип и Алеком Болдуином, и вам его рекомендую. Но это все та же грустная история о том, как женщина и мужчина воспитали в браке троих детей, а потом развелись. Правда, по сюжету через десять лет после развода они становятся любовниками, но эта забавная перипетия только добавляет трагичности главной теме.

Развод встречается в продуктах культуры так же часто, как и в жизни. Естественно, я не против того, чтобы поднимать эту болезную тему, но, как всякий больной, она оттягивает на себя внимание от здоровых. Ясно, что вероятность развода есть всегда, но не хочется, чтобы она маячила всю дорогу. Пусть лучше маяком выступает что-то другое, а эта вероятность останется запасным выходом сбоку по борту на

случай, если самолет будет терпеть крушение.

Примеры здоровых семей нужны лично мне, как воздух. Но не идиллическая картинка, в которую все равно невозможно поверить. Дайте мне кризис, степень прожарки гов (с кровью), и историю его преодоления. Скорее всего, ни один из конкретных примеров не поможет заранее просчитать ходы, когда мы достигнем своего кризиса. Но мы найдем свой собственный путь, если только будем знать, что он есть. Если мы оба будем верить в то, что можно прожить вместе хотя бы до конца жизни одного из супругов. Вряд ли мы умрем в один день. Хотя чего только не бывает.

Дневник:

День всех влюбленных начался с того, что я разбила несколько тарелок и полку для обуви... точнее будет сказать – свою ногу об обувную полку.

Ничто не предвещало беды. Утро, как обычно, началось с поцелуя. Я даже посидела у мужа на коленках с ногами. Это последняя моя выдумка, на которую он терпеливо согласился, несмотря на мои 55 килограммов. На завтрак он приготовил мне творог с бананом и заварил черный чай с чабрецом. Я села есть, а он, как водится, что-то писал, обложившись книжками, листками и ручками. До моего выхода на работу оставалось 10 минут. Потом на суде он утверждал, что 20, но я точно знаю, что 10. Короче, я попросила его вместо того, чтобы паяться в блокнот, побыть со мной.

И понеслось.

– А я что, не с тобой? – кричал он. – Что значит «мы не вместе»? Я же сижу тут, рядом!

Он думает, что если находится со мной в одном помещении, то мы автоматически проводим время вместе. Я так не думаю. А вы, господа присяжные?

Он начал жаловаться, что я его все время отрываю от важных занятий... Я стала кричать, что... Короче, я благословляю скандалы. Это отличная выдумка. Знаете, почему? Потому что, чем громче снаружи, тем тише внутри. Первые месяцы семейной жизни я молчала, но мне было нестерпимо больно. Почему – не знаю, это другой вопрос, а может, и не вопрос вовсе: когда люди женятся, им де-факто хорошо и плохо одновременно. Но если оставлять эту боль внутри... Как в шахте: если положить динамит рядом со стеной, то отвалится небольшой кусок, а если пробурить и засунуть внутрь, то разрушится ббольшая часть породы. Вы не шахта, вас не нужно разрушать. Пусть лучше с вешалки в прихожей падает одежда, летят книги и бьется посуда.

– Только в следующий раз бросай тарелки в стену, а не об пол, – попросил муж, когда ссора закончилась. – А то соседи в восемь утра ни в чем не виноваты.

А вечером он сказал мне:

– Будь моей женой... и дальше.

И это самое лучшее, что приходилось мне слышать в день святого Валентина.

Советы:

1. Празднуйте каждый прожитый год вместе, как достижение величиною в целый год, прожитый вместе.

2. Вместо того, чтобы обращать излишнее внимание на брошенное в пылу ссоры слово «развод», произносите время от времени: «Надо же, мы все еще женаты».

Глава 2

Монашество

С двадцати двух лет я была уверена, что никогда не выйду замуж, и собиралась жить в монастыре, как героиня классического американского мюзикла «Звуки музыки» (1965). Она бегает по холмам Австрии рядом со своей обителью, будучи абсолютно уверенной, что ее призвание стать монахиней. Правда, при этом опаздывает на молитвы, не соблюдает правила общины и... покидает стены монастыря, чтобы бегать и громко петь.

Это во многом сюжет моей жизни тоже. В 20 лет я путешествовала автостопом в Азии, на Ближнем Востоке, по Европе. В 22 – поступила в МГУ на филологический факультет. В 25 – уехала жить в монастырь на юго-востоке Франции.

Мне 28 лет. Я поднимаюсь по широкой асфальтированной дороге, проложенной вдоль французских деревушек в романском стиле.

Дома сложены из больших фактурных серых камней, рядом с каждым – сад, полный весенних цветов. Я направляюсь на вершину одного из холмов региона Бургундии и спрашиваю себя: «Неужели я когда-нибудь смогу стать женой? Неужели у меня, как и у других женщин, может быть муж?».

В очередной раз останавливаюсь на своем пути, оглядыва-

юсь на домики... и ровно на одну секунду представляю себя в одном из них вместе со своим мужем. «Господи, неужели ты этого хочешь?» – уточняю я на всякий случай. А он отвечает: «Я хочу того же, чего хочешь ты». Хм... я ведь столько раз заглядывала в собственное сердце и ничего там не видела. В нем оказалось второе дно. Все это время, спрятанное ото всех на свете, прежде всего от меня, там было скрыто желание быть женщиной, которая может быть с мужчиной. Самый большой и самый приятный сюрприз моей жизни. Теперь только нужно найти мужа.

В двадцать восемь лет я вдруг задумалась о замужестве. Почему? Влюбилась. Несколько месяцев назад, в январе, я сидела в огромном соборе Страсбурга и заливалась слезами, не понимая, что со мной происходит. Я вдруг осознала, что не смогу жить без мужского присутствия в своей жизни. Иногда Бог очень быстро отвечает на молитвы – на следующее утро я услышала, как меня окликает сзади мужской голос:

– Татьяна!

За мной бежал молодой брюнет моего возраста. Мы влюбились друг в друга с первого взгляда. А может быть, и до него, когда он только догонял меня, а я слышала его приближающиеся шаги.

Начались странного рода отношения, исчерпывающей характеристикой которых будет: «Все сложно». Я вообще не

видела места отношениям в своей жизни, он был связан обещанием с другой. Мы ни разу не произнесли слово «любовь», делая вид, что у нас дружеское общение, для которого находилось неисчерпаемое количество тем, как оно обычно бывает у влюбленных.

В одну из наших прогулок мы забрели на рождественскую ярмарку, и мой спутник в ларьке купил мне открытку. На картинке маленькие жизнерадостные фигурки изящно скользили по льду катка. Она была милой, уютной и абсолютно противоположной нашим отношениям. Для последних иллюстрацией послужила бы картина прерафаэлитов, написанная на суровый русский лад. Там я должна была лежать в реке, скованной льдом, а он должен был орудовать ломом, чтобы спасти меня из этого плена. Естественно, заковать себя была моя идея, и призывание к монашеству служило лишь оправданием страха отношений, который я испытывала с подросткового возраста. Для этого в моей жизни были веские основания: меня изрядно буллили в школе, во дворе, а еще в летнем лагере.

У моего спасителя хватило терпения, чтобы пробить лед. Ему помог его темперамент. Я упоминала, что он был итальянцем?

Это ему я обязана тем, что на вершине одного из холмов Бургундии сделала свой выбор – выйти замуж. Не помню, с

ним ли я представляла себя в одном из домиков на склоне. В любом случае, его миссия выполнена. Он раскрыл передо мной новые горизонты, в которые другому было суждено меня сопроводить.

Дневник:

Все вокруг говорят, чтобы я была осторожна, при этом неосторожно давая советы, которые сводятся к одному – прекратить эти отношения. Мне очень хочется их послушать, ведь эти люди большие и умные, мудрые и сильные. А еще на них потом можно будет спихнуть всю ответственность. И вообще, эти советы отлично вписываются в стратегию всей моей предыдущей жизни – избегать отношений.

Недавно я, полная сомнений, шла на прогулку в Ботанический сад. Я рассталась с идеей жить в монастыре, вернулась из Франции в Москву, наступала весна. Итальянец остался в Европе, мы переписывались.

Я перебирала в голове слова одного друга: «Будь аккуратнее, лучше остановиться, подождать, подумать». Я твердила эти слова, пытаюсь убедить себя, что это мои собственные мысли, как вдруг услышала: «А я так не думаю». Голос прозвучал внутри, но он принадлежал не мне. Вроде бы. «А я так не думаю», – прозвучало снова. Пока я озадаченно продолжала шагать в сторону сада, голос повторял снова и снова: «А я так не думаю». Наконец я заметила, что прислушиваюсь к нему с удовольствием. И когда

вошла в парк, то еще не знала, как поступить, но уже знала, что решение я приму сама.

Еще одно открытие случилось в другой раз, в том же саду. Я только что прочла дома имэйл от своего другого друга, женщины. Вообще, в той истории лагерь «сторонников» разделился именно по половому признаку. Женщины меня поддерживали, мужчины мне противостояли. В предыдущем письме я спросила: «Неужели я имею право любить мужчину?». На что моя мудрая подруга ответила: «Я не знаю, но думаю, что любовь – это не право, а дар».

Я исходила весь Ботанический сад и в какой-то момент поняла, почему я размышляю об этом тут, а не в парке, лесу или деревне. Именно в саду все начиналось у человечества. Помните? В Эдеме? Ботанический был моим раем здесь и сейчас. И как бы ни было сложно позволить себе находиться в раю, мне пришлось это сделать.

Это был этап невероятного преобразования, мне говорили, что я светилась. Знаете, есть версия, что Адам и Ева были наги, но этого не было видно, потому что их кожа излучала свет.

Совет:

Если вы, как и я когда-нибудь, хоть раз в жизни думали о спасении человечества – ликуйте, вам выпала такая возможность – перед вами представитель этого человечества, который нуждается если не в спасении, то в проявлении внимания, терпения и понимания.

Глава 3

Женственность

Недавно написала в Фейсбуке, что отношения с мужчинами влияют на проявление женственности. Несколько моих знакомых категорически не согласились с этим в комментариях, утверждая, что женственность существует сама по себе. Это были, конечно, девушки.

Бесполезный спор, потому что в наше время бесконечных гендерных дискуссий невозможно договориться даже о том, что такое женственность. И почему, например, мужчины не могут ее проявлять. Моя подруга как-то пришла на свидание, где молодой человек стал рассказывать про свою женскую ипостась и про то, что иногда он надевает под брюки капроновые колготки. Я с уважением отношусь к гендерному многообразию. Но, может быть, ему не стоило рассказывать о таком девушке на первом свидании.

Отношения с итальянцем показали мне, что, во-первых, я хочу быть с мужчиной, а во-вторых, хочу быть женщиной.

Даже если в роддоме акушерка безапелляционно декларировала «девочка», это не значит, что через пару десятков лет ты автоматически станешь женщиной. Тем более если тебе повезло расти в постсоветский период.

Я рано усвоила разницу в физиологических различиях по-

лов благодаря дворовой настенной живописи. Я видела, что ношу в школу черную юбку и белую блузку, а брат... ходит как попало. Моей обязанностью было вытирать пыль, а брата – выносить мусор. Мама готовила еду, а папа водил машину. Примерно на таком уровне и остались мои представления о разнице полов аж до двадцатилетнего возраста.

В 22 года мне сделали предложение руки и сердца. Но я не представляла себя замужней женщиной, и даже девушкой того молодого человека. К этому моменту я окончательно убедила себя в том, что не создана для романтических отношений. Они просто у меня никогда прежде не складывались.

В тринадцать я не превратилась автоматически из прилежной девочки в белой блузке в красивую девушку, которая вызывает интерес у одноклассников. Точнее, мне уделяли внимание, но только в виде хейта. Мальчики несколько лет подряд буллили меня в школе.

До 10 класса я продолжала прилежно одеваться так, как, по моему мнению, должна была выглядеть девушка: короткие юбки, высокие платформы, топы, открывающие живот. Я отчаянно надеялась, что парень у меня все-таки появится. А в 11-м попала в компанию хиппарей, стала покупать джинсы клеш, мужские футболки размера XXL, слушать русский рок и ездить на музыкальные фестивали, наслаждаясь доброжелательным отношением к себе как к личности, но по-прежнему не получая никакого самоутверждения как жен-

щина.

В 19 я познакомилась с автостопщиками. С новыми друзьями, преимущественно мужчинами, мы соревновались в том, кто быстрее доедет на попутках от Москвы до Питера, кто одолеет стокилометровый пеший поход за сутки, кто больше подтянется на турнике. К концу нашей дружбы, через три года, я научилась подтягиваться ровно один раз.

Что было потом – вы знаете: я бегала по холмам вокруг своей святой обители.

Когда отношения с итальянцем закончились, мне было чем заниматься. Во-первых, искать мужа, во-вторых, стать женщиной.

Первый урок женственности мне давал священник. Где еще мне было искать советчиков, как не в церкви, с которой было связано столько лет моей жизни и формирования? Но этого священника я порекомендовала бы любому – спортивного телосложения, с аккуратно подстриженной бородой, интеллектуальный, свежий, открытый, талантливый.

Мне кажется, он первый человек, который в разговоре со мной произнес слово «сексуальность», и я при этом не испугалась. Оказывается, это имеет опосредованное отношение к сексу, и непосредственное – к полу. Что именно это такое, я до сих пор окончательно не поняла. Усвоила лишь, что ее нужно прочувствовать и освоить.

– Купи себе блеск для губ, – велел отец Вячеслав.

Мы сидели в кафе и пили кофе. В заведении варили вкусный шоколад, пахло какао и туалетной водой. От него, не от меня. Я тогда не пользовалась косметикой. Мне 28 лет, а у меня в сумочке нет... у меня и сумочка-то появилась несколько месяцев назад.

– Именно блеск для губ, не помаду, тебе с ней будет слишком непривычно, – объяснял священник.

Я нервно отпила из чашки. «Хорошо, что блеск для губ, а не помада. Не будет оставаться такой яркий след на чашке», – подумала я.

– Это не для того, чтобы привлечь мужское внимание, – продолжал отец Вячеслав, – А для того, чтобы ты почувствовала, что у тебя есть губы. И они очень красивые.

Возможно, это звучит двусмысленно из уст священника, но однозначности и категоричности мне в жизни хватило. Я столько лет боялась оступиться, что была готова отказаться от дара ходить.

– А ты знаешь, для чего женщины носят неудобные прически? – продолжал иерей лекцию о красоте. – Почему распускают волосы?

– Нет.

– Чтобы все время их откидывать, это же очень привлекательный жест.

Короче, батюшка преподавал мне один из основных уроков красоты. Мы не должны быть красивыми для других, мы

должны сами чувствовать, что красивы. Вопрос, красива я или нет, вообще не стоял. Для него, не для меня.

С того разговора прошло пять лет, и теперь я знаю, что я красивая. Я еду в метро, пишу свою историю и чувствую, что на меня смотрит мужчина, сидящий напротив. Я хожу по дому и с удовольствием останавливаюсь перед зеркалом. Я полюбила фотографироваться. Я хочу написать о тех подростках, моих сверстниках, которые изо дня в день убеждали меня в детстве, что я уродина. Но не знаю, что писать. Помню, один издевательски спрашивал: «А тебе кто-нибудь говорил, что ты красивая?» Что бы я ответила ему сейчас? «А мне не надо, чтобы кто-то говорил, я и сама это знаю».

Вы резонно спросите, почему подруги не могли объяснить мне эти элементарные вещи. А я отвечу, что с подругами мы говорили исключительно о духовных предметах. Это потом я поняла, что земное создано Богом, как и небесное, и объясняла это им. Кто-то пугался, кто-то меня благодарил, кто-то вообще не понимал, о чем я.

Те девушки, которые в Фейсбуке не соглашались с моей теорией о влиянии мужчин на формирование женственности, может быть, и правы. Может быть, им повезло встретить в своей жизни женщин, которые повлияли на их женственность. У меня не было таких, мне их потом пришлось искать днем с огнем.

Одну из них я встретила в кафе, когда работала офици-

анткой после переезда. Я покинула Москву и перебралась в Питер, где всегда мечтала жить. Новая знакомая поэтично рассказывала о том, как в магазине покупала нарезанные ломтики красного спелого арбуза, как выбирала красную помаду... кажется, все, о чем она говорила, было красным. Когда я ее слушала, у меня возникал почти религиозный экстаз. Она меня познакомила с другой девушкой, которая работала в салоне красоты и многое сделала для моего внешнего преображения. Потом я узнала еще кого-то, еще, еще...

«Красота», «преображение», «природа» и «тело» – все это богословские термины. Как я раньше этого не замечала?

Дневник:

Я хочу стать женщиной. Мыть голову каждый день и укладывать. Покупать себе красивую одежду наборами, черные леггинсы и желтый длинный свитер. Хочу, чтобы в кошельке лежали карточки – кредитные, скидочные, накопительные, неважно. Их просто приятно доставать из узких кармашков пальцами с обворожительно блестящим маникюром.

Хочу, чтобы на меня смотрели мужчины. Хочу даже к этому привыкнуть. Хочу, чтобы в транспорте не мне, а ему было неудобно сидеть, когда я стою рядом. Хочу красить губы не гигиенической помадой.

Хочу приносить радость туда, где я появляюсь,

просто появившись. Я хочу, наконец, произнести вслух, что я всего этого хочу. И почему мне кажется, что меня закидают камнями?

Я пыталась не быть женщиной, честное слово. У меня не получается. Поэтому чем просто медленно лишать себя жизни, я лучше быстро с ней расстанусь...

да, слабость

признаться, что устала, когда долго шли
внимание

забота

поддержка, даже материальная

эмоции

бессмысленный смех

не понимаю и иногда не хочу разбираться

витрина

зеркало

комплимент

спицы и шерсть

форма для выпечки

блендер и тыквенный суп

мечта о приемных детях

пол звездного неба в подарок

«ты красивая» хотя бы шепотом

помыть пол не просто так, а для кого-то...

Ну что же вы не кидаете?

Думаете, мне нужно к психологу? Я знаю. А тем, кто меня такой сделал, точнее, как раз не сделал, не нужно?

Почему они долбили эту девочку с детства? Не хотели, чтобы выросла грешница? Она вообще не выросла... Но надо же, не добились. Что-то внутри все равно живет и поет... Иногда мне кажется, что это песня. Только я не смогу вам ее спеть, у меня даже голос низкий... Но вдруг вы мне и так поверите. Может быть, вы даже меня простите...

Совет:

Фотографируйтесь. Мы часто себе не нравимся, особенно на фотографиях. Вам достаточно один раз сняться у профессионального фотографа, чтобы увидеть, как вы красивы. Это придаст вам уверенности в себе, поэтому в следующий раз вы будете чувствовать себя спокойнее перед камерой и получите еще лучшие. И не только на фотографиях, но и в жизни.

Глава 4

Буллинг

Когда до России дошло движение metoo («я тоже»), против сексуального насилия и домогательства, мне оно не сразу откликнулось. Вокруг все с иронией жалели бедных американских продюсеров, на которых ополчились женщины. Последних обвиняли в раздувании шума из ничего и возлагали на них ответственность за неприятные «инциденты» прошлого. А потом стали появляться какие-то более конкретные истории, и я вспомнила свои.

Меня начали буллить, когда я перешла из школы в нашем районе в гимназию с английским уклоном. Во-первых, мне было невероятно сложно на уроках английского. Мои новые одноклассники учили язык с первого класса, занимаясь по несколько часов в неделю, а я не понимала ничего, несмотря на то что все лето провела с репетитором. Однажды на уроке английского я случайно, а может, бессознательно намеренно, воткнула себе остро заточенный карандаш в руку. И обрадовалась, потому что это был повод выйти из класса. Темно-синяя точка так и осталась у меня на ладони на всю жизнь, как клеймо рабства у английского языка.

Во-вторых, сразу несколько мальчиков в классе «обратили на меня свое внимание». Возможно, кто-то из них, угро-

жая выкинуть пенал в окно, на самом деле мне симпатизировал, но все остальные точно просто издевались для своего удовольствия и самоутверждения, в том числе гендерного.

Мне придумывали клички. Вначале делали ее из фамилии. «Мазепина» превратилась в «Маз», потом «Камаз». Затем пришла очередь пройтись по моей внешности. Эти клички я повторить не смогу – мне до сих пор стыдно. О, как я ненавидела свои ноги! По мнению моих одноклассников, с ними было сильно что-то не так. Удивительно, но когда я выросла, они у меня оказались восхитительные. Не проходит и месяца, чтобы кто-нибудь не сделал мне комплимент. Это я только про те, что вслух.

Когда до меня, наконец, дошел не только шум, но и смысл движения против сексуального насилия, я узнала, что оно бывает и информационное. И почувствовала себя вправе стать в ряды женщин, марширующих по улице с плакатами... Это случилось только в моей фантазии, но мне это очень сильно помогло. Потому что, несмотря на часы психотерапии, я продолжала задавать себе вопросы и сомневаться: «Когда мальчишки в школе меня буллили, это и вправду было если и не противозаконно, то против правил? А почему тогда никто их не останавливал?». За меня ни разу не заступилась ни одна учительница. Конечно, я никому ничего не рассказывала и не жаловалась взрослым. Ведь это со мной

что-то не так, на меня тыкают пальцем, у меня явно наличествуют те недостатки, на которые мне указывают одноклассники. Как же я такая неправильная пойду к взрослым? Как бы мои обидчики сами не пошли и не попросили оградить их от такого уе***ща, как я!

Когда классная руководительница все-таки пыталась вмешаться, устав о постоянной перебранке между стайкой пацанов и мной, будучи не в силах совладать с ними, она обращалась ко мне: «Не обращай внимания», «Ты сама их провоцируешь», «Почему ты не ведешь себя, как другие девочки?», «Почему других не задирают, а тебя задирают?».

Это теперь я знаю, что жертва никогда не виновата. А тогда у меня были доказательства не в мою пользу. Казалось, со мной действительно что-то было не так. Проблемы с представителем противоположного пола у меня были не только в школе, но и во дворе, и в летнем лагере, куда я неустанно и маниакально ездила каждое лето.

Однажды мы играли двор на двор в казаки-разбойники. Так как я физически была очень сильной, то меня заметили мальчики из соседнего двора и со страхом и уважением нарекли «Терминатор». Во время игры мне, наверное, это польстило, но потом в течение нескольких лет я проходила через этот соседний двор втянув голову в плечи, потому что

боялась, что с другого его конца услышу: «Те-ми-на-тор». Это орали уже совсем другие мальчишки и с совсем другой интонацией, просто чтобы не упустить возможность над кем-то поиздеваться. Больше всего я боялась, когда шла с мамой. Боялась, что она узнает, что ее дочь обзывают. Попросить защиты мне не приходило в голову.

В лагере происходило то же: мне давали клички и орали их на улице, говорили в лицо, повторяли изо дня в день, и даже из лета в лето они умудрялись переключиваться. Я защищалась как могла. А как ты тут защитишься? Я просто огрызалась, но это только ухудшало дело. Я не знала, что еще мне может помочь. Однажды, когда снова и снова открывалась дверь в нашу палату и в мою сторону летели изощренные именованные всех моих реальных и выдуманных недостатков, я расплакалась. Из-за того, что в какой-то момент подумала, что если бы мама увидела это... мне маму стало жалко, и я не смогла сдержать слез. Не знаю, что это за эффект. Нужна помощь психологов, чтобы его объяснить. И тогда, кстати, единственный раз в жизни за меня заступились девочки. «Посмотрите, что вы сделали», – сказали они обескураженным хулиганам, торчавшим в дверном проеме. Те затихли.

Я продолжала «видеть» этих притаившихся где-то за дверью обидчиков еще долгое время. Лет до тридцати. Помню, как разбирала с психотерапевтом на сессии, почему боюсь общаться с парнями, когда мы в одной компании. Мне все

время кажется, что раздастся крик обличения: «Ты с этой? Да с ней никто не водится! Да ты посмотри на нее!». Я до сих пор испытываю что-то подобное. И до сих пор с ненавистью отношусь к двум самым отъявленным из них. Говорят, что мне самой будет лучше, если я освобожусь от негативных чувств, прощу и отпущу. Я с удовольствием это сделаю, только вначале напишу их имена на плакате и пройду по городу. Юра Соколов и Андрей Алымов, слышите? You suck.

Дневник:

Есть такая притча. Однажды в клетке сидел милый, дружелюбный попугай и чирикал. Хозяйка решила почистить его клетку пылесосом. В него случайно угодила птица. Попугая спасли, он еще дышал, его решили сполоснуть под душем. Ему почему-то стало еще хуже. Его решили посушить феном. Короче, он все-таки выжил, но больше не чирикал...

Однажды в аквариуме плавала щука. Вокруг плавали мелкие рыбешки, ее пища. В аквариум между щукой и рыбешкой вставили стекло. Когда щука захотела есть, она погналась за рыбкой и наткнулась на стекло, потом еще раз, и еще раз... А потом стекло убрали. Но щука больше не охотилась – она умерла от голода, будучи окруженной пищей.

И это, и другое называется насилием. Но во втором случае оно особенное – это подавление, и в определенном смысле хуже. В первом случае попугай знает, что с ним все нормально, это мир плохой. А

во втором случае шука убеждена, что с миром все нормально, это с ней что-то не так. В Брянске меня очень конкретно убедили в том, что со мной что-то не так. Хотя что-то не так было с теми, кто убеждал.

Совет:

Хороший совет оставили нам наши предки еще тогда, когда были покрыты волосами: «Бей или беги». Мне кажется, нужно или уходить от насилия – жаловаться другим, не возвращаться в те места, где издеваются, проситься в другую школу – или бить. Это, конечно, тоже насилие. Но лучше опуститься на уровень питекантропа, чем дать убедить себя в том, что ты недочеловек.

Глава 5

Знакомство

Хотела написать главу «Женихи» и рассказать о других мужчинах, с которыми встречалась до замужества, но это будет жестоко по отношению к главному персонажу этой книги – моему супругу. Достаточно истории об итальянце, которому он не переваривает даже с пармезаном и соусом болоньезе.

Однако муж не появился бы, не будь этих других. Каким-то образом будучи соперниками на одной и той же территории, мужчины друг друга притягивают. Может быть, на самом деле самцы ищут самку по запаху самцов, которые находятся рядом. Считается же общепринятым правило, что мужчина хочет женщину «завоевать». Значит, надо, чтобы было у кого завоевывать.

Когда мой будущий муж вдруг позвонил мне однажды утром, это не стало значимым событием. Наоборот, будучи удовлетворенной мужским вниманием на тот момент, я подумала: «Еще один». И не стала хвататься за него как за последний шанс, что является немаловажным в успехе отношений.

После изменения курса своей жизни я не превратилась моментально в обворожительную блондинку с красной помадой, которой достаточно дефилировать по Невскому проспекту, чтобы сбегались поклонники. Но у меня прибавилось

уверенности самой искать мужского общения. Именно общения, а не отношений, для которых требуется как минимум инициатива обоих.

Я стала просить помощи у приятелей, если мне требовалось починить что-то дома. Стала спрашивать у них совета по разным поводам. Стала искать знакомства и с девушками, потому что у каждой из них есть брат, друг, коллега... Однажды со мной в кафе сама познакомилась женщина с европейской внешностью. Оказалось, она русская, но замужем за норвежцем и открывает свой магазин. На церемонии открытия, куда она меня пригласила, со мной заговорил чудесный швед... Стоп, я же обещала не говорить о женихах! Упомяну, что бóльшая часть мужского общения была именно дружеской, иногда она созревала во взаимную симпатию, иногда на этом и заканчивалось...

С моим будущим мужем мы познакомились шесть лет назад. Вместе учились на филологическом факультете, сблизились из-за того, что оба хотели стать писателями, и стали друзьями. Я выиграла крупную литературную премию, меня показали по телевизору, он узнал девушку со своего потока и решил познакомиться. Он совсем не понравился мне с первого взгляда, и тогда я не знала, как ценно мужское общество в жизни девушки. Я безжалостно отшила его у лифта в первом гуманитарном корпусе МГУ. Потом мы виделись каждый день в университете, но проходили мимо... а вот когда

случайно столкнулись на Тверском проспекте, недалеко от памятника Долгорукому, рядом с московской мэрией, остановились.

– Привет! – я поздоровалась с ним как со старым знакомым, хотя даже не знала его имени.

– Привет! – ответил он. – Я знаю, как тебя зовут, ты – Татьяна Мазепина, ты выиграла «Дебют».

– Да, а ты кто?.. Точнее, куда ты идешь?

– Несу свои пьесы в театр...

Он знал, чем меня покорить.

С тех пор мы сидели рядом на всех парах.

Красивое знакомство, не правда ли... Если бы только можно было в отношениях с парнями оставить красивое, а все неприятное выкинуть! Хорошо, что это можно сделать хотя бы в этой книге. «А что, было и некрасивое?» – вы тут же заметите интригу, которую мне невольно удалось нагнать. Мы дружили два года, это было безоблачное общение. А потом я решила бросить университет и уехать на несколько месяцев в Украину – страну, где шла война и с которой я была категорически не согласна.

– Мы будем общаться? – грустно спрашивал мой друг.

– Наверное. – Я довольно безразлично пожимала плечами.

За день до моего отъезда он признался мне в романтических чувствах, а я, к своему удивлению, ответила ему вза-

имностью. И уехала. Но отношений на расстоянии у нас не получилось, а о дружбе между нами теперь не могло идти и речи.

Спустя несколько лет он позвонил. Мы поддерживали связь время от времени, но уже год я ничего от него не слышала, да и не особенно хотела.

– Я приезжаю в Петербург на конференцию, – торопливо говорил он в трубку, – могу привезти тебе твои книги.

У него в московской квартире действительно оставалась часть моей скромной библиотеки, которую мне не захотелось тащить в Петербург.

– Привози, – без энтузиазма ответила я, потому что спокойно обходилась без этих книг, наслаждаясь мужским общением и другими удовольствиями жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.